

Он на самом деле знал, о чем она думает!

Это было ужасно!

Ян Бэйчэн так смотрел на нее, что это действительно оказало на нее огромное давление. Затем Линь Чу воспользовалась моментом, когда Нан Чжинхэн еще говорила, и переключила тему, потом улыбнулась Нан Чжинхэн и сказала: "Заходи, когда будешь свободна".

Нан Чинчжэн собирался с радостью согласиться, когда Ян Бэйчэн прервал его. "Что на самом деле произошло, вы можете уточнить?"

"Кашель". Каким-то образом Нан Чинчжэн почувствовала себя немного неловко. Затем он посмотрел на Ян Бэйчэн и Линь Чу с виноватым видом. "Мы довольно хорошо информированы в Нань Инь". Всегда есть метод. Например, в различных основных средствах массовой информации есть несколько революционных товарищей, с которыми у нас хорошие отношения".

"Просто скажите, что у вас есть стукач в компаниях друг друга, не нужно действовать так чистосердечно", - сказал Ян Бэйчэн и чихнул.

Нан Чингхэн, "..."

Он пришел сюда, чтобы дать ему информацию, но Ян Бэйчэн не дал ему лица. Как удушливо!

Затем Нан Чинхэн сдался, бросил играть и сказал: "Да, мой стукач сказал мне". Они сказали, что им позвонили и попросили репортёра по имени Чжу Хэсюань проследить за ними".

Пока он говорил, он проглотил полный рот воды в горло. Если бы у него был алкоголь, он бы тоже выпил полный рот.

"Я проверил, и репортёр был членом регулярной Водной армии (TN: Автор использовал слово 水军, которое означало "Водная армия". В Интернете в Китае "Водная армия Интернета" или "Wangluo Shuijun" 网络水军 - это группа интернет-призраков, которым платят за размещение онлайн-комментариев с определенным содержанием. Интернет-водяные армии родились в начале 2010-х гг.), которые используют несколько компаний". Нан Чинхэн положил свою чашку, его указательный и большой пальцы левой руки дважды постучали по столу и улыбнулись. "Попробуй угадать, какие компании?"

Ян Бэйчэн фыркнул. "Там же Син Чуан, да?"

Нан Чинхэн, "..."

Было очень скучно разговаривать с ним, не было никакого чувства удовлетворения.

"Хорошо, я понял. Помоги мне записать и в следующий раз." Ян Бэйчэн похлопал по плечу Нан Чинчжэна.

Нан Чингхен глазела на него. "Я тебе не стукач."

"Но у тебя ведь есть один, не так ли? Это пустая трата времени, если ты их не используешь, - любезно сказал Ян Бэйчэн и передал кусок креветок Нан Чинчжэну. "Твоя невестка редко готовит, ест больше!"

Нан Чинхэн, "..."

Почему другой человек обращался с ним хорошо, казалось, что он вдруг стал ценным.

Как удушливо!

Благодаря информации Нан Чинхэн... Ян Бэйчэн была очень добра к нему во время еды. Как только еда закончилась, тетя Чжуан подала тарелку с фруктами.

Нан Чинхэн едва перекусила, прежде чем действовать более презрительно, Ян Бэйчэн выгнала его из дома. Чу Си затем несколько раз воспользовался возможностью принять биту у ног Нан Чжинхэна и смело выпустил звук "Awoo" в сторону Нан Чжинхэна.

Он не успел закончить завывать до того, как быстро сбежал, чтобы спрятаться за спиной Линь Чу. Слегка подглядывая в сторону двери, он намеревался сбежать при резких движениях.

Линь Чу слушал, как Нань Чжинхэн уходила и всё ещё вызывала шум, она не могла не посмеяться над этим.

Когда Нань Чинхэн полностью покинула дом, Чу Си почувствовала облегчение. Затем она вернулась в гостиную с высоко поднятой головой, легла на пол и начала облизывать собственные лапы, которые раньше преследовали Нан Чинхэн. Было ощущение, что это особенно великая собака, такие грандиозные манеры!

Ян Бэйчэн закрыла дверь и в тусклом взгляде, сердце Линь Чу подергалось и вспомнило, что случилось раньше.

Ян Бэйчэн дал ей ухмылку, его выражения лица словно говорили, что он вернется позже, чтобы отомстить, и пошел в кабинет.

Линь Чу, "..."

Хе-хе!

Ян Бэйчэн зашла в учебную комнату, чтобы позвонить адвокату Чжоу, они полчаса разговаривали, прежде чем он, наконец, вышел.

Линь Чу больше не было в гостиной. Затем Ян Бэйчэн взяла телефон наверху и вернулась в спальню. Войдя туда, он обнаружил, что её там тоже нет. Но свет изнутри матовой стеклянной двери ванной комнаты был ярко освещен, и он смог опознать тонкую фигурку внутри.

Ян Бэйчэн едва подумал об этом, двинулся к ней и открыл дверь. Внутреннюю часть он не видел отчетливо, он уже слышал звук работающего душа.

Затем он увидел, что окружающее стекло душа испарилось от жары, как будто оно было покрыто слоем полупрозрачной марли.

Из размазанного стекла он увидел смутный справедливый силуэт Линь Чу,

Клэри закрыла глаза, когда ополаскивала длинные волосы кондиционером, после чего почувствовала, что что-то не так. Открыв глаза, она увидела, что Ян Бэйчэн уже снял одежду, открыл стеклянную дверь и зашел внутрь, как будто ничего не случилось.

Линь Чу была поражена, ее длинные волосы были разбросаны по телу. По ее волосам струи воды стекали, образуя небольшие капельки на кончиках волос, которые скользили по светлой коже. Как будто она таяла.

Эти толстые длинные волосы закрывали вид на грудь наполовину, так как она подсознательно использовала обе руки, чтобы закрыть их. Ее глаза расширились, когда она спросила: "Зачем вы пришли сюда?"

"Что вы только что сказали о моей старости?" Ян Бэйчэн коснулся его глаз и взял ее прямо в руки.

Линь Чу моргнула глазами с нечистой совестью, он действительно знал об этом!

Может ли этот человек действительно читать мысли?

"Хе-хе, нет, я что-нибудь говорил вслух?" Линь Чу хихикала виновато, и все ее тело было прижато к стене Ян Бэйчэн.

Ее талия была поднята им и, и она была немедленно фарширована им.

Линь Чу, "..."

Линь Чу схватила его за плечо несчастливо, и у нее не было другого выбора, кроме как подтянуть себя к его талии.

"Ты хватаешься довольно крепко", - сказал Ян Бэйчэн в низком тоне.

"Я боюсь упасть, - сказал Линь Чу, недовольный волевым поступком этого человека. Она склонила голову вниз и прогрызла ему плечо.

Ян Бэйчэн шипнул, так как это грызение было довольно болезненным для него. Затем он дал ей игривую пощёчину, как будто давал ребёнку урок. "Не волнуйся, разве под тобой не держится корень?"

Линь Чу, "..."

Ян Бэйчэн увидел её внезапное глупое выражение, и его сердце стало весёлым. Его красивые губы даже пролили прилив приятно звучащего смеха. Затем он тут же поцеловал ее маленькие губы.

Той ночью Линь Чу был ужасно брошен Ян Бэйчэном.

...

На следующее утро Чжу Хэсюань пришел в офис с письменной рукописью. Она ждала, когда главный редактор закончит работу над рукописью и подпишет ее, после чего сможет разместить ее в интернете. Вечерние газеты тогда могли заниматься набором и печатью.

Точно так же, как она собиралась сесть и включить компьютер, даже не появился экран загрузки, и ей позвонил главный редактор, и ее вызвали в офис.

Чжу Хэсюань чувствовала себя странно, обычно, когда что-то не так. Главный редактор сообщал об этом главному редактору, а затем главный редактор информировал их. Главному редактору редко удавалось напрямую связаться с ними.

Чжу Хэсюань вошел в кабинет главного редактора и обнаружил, что там был и главный редактор.

Главным редактором был мужчина средних лет, которому было почти 50 лет. Он носил очки в

черной оправе и был очень элегантным.

"Сяо Чжу, садись", - сказал главный редактор в тоне литературы. Это все еще давило на Чжу Хэсюань.

Чжу Хэчжэнь сел рядом с главным редактором и послушал, как главный редактор сказал: "Я слышал, что вам вчера кто-то позвонил и сразу же пошел к главному входу Линь И взять интервью у молодой девушки, которая утверждала, что она младшая сестра Линь Чу?"

"Верно", - ответил Чжу Хэсюань, до сих пор неясно, на что намекал главный редактор.

Чжу Хэсюань догадывался, что из-за личности Линь Чу главный редактор захочет обратить на это особое внимание и лично ознакомиться с новостями. Либо они не осмелились её опубликовать, либо хотели сделать новость огромной.

Однако, судя по обычному стилю главного редактора, он не осмелился опубликовать сюжет, следовательно, это должен быть последний.

"Я думаю, что мы не должны публиковать эту новость", - заявил главный редактор.

Чжу Хэсюань был в шоке. "Почему? Редко когда в новостях появляется партия, имеющая такую репутацию, она способна привлечь читателей". Кроме того, сама новость участвует в жизни высшего общества и может спровоцировать массовую дискуссию".

"Молодая девушка, утверждавшая, что она сестра Линь Чу, где доказательства? Она предоставила вам какие-то доказательства?" Главный редактор спросил.

Чжу Хэсюань задыхнулась, а потом в неестественном тоне сказала: "Нет".

"Поскольку доказательств нет, зачем их публиковать? Чжин Чжин Дейли - большая организация. Она всегда обеспечивала подлинность, а также открытость новостей, и никогда не скрывала правду. Если она была настоящей, и она показала вам доказательства, то мы ее опубликуем. Но теперь у вас их нет, и вы даже написали об этом и сами определили, что это такое? Мы - источник новостей для общества, а не источник новостей для развлечений. Сяо Чжу, я думал, что вы ответственный журналист, а не тот, кто привносит личные эмоции в работу".

Выражение Чжу Хэсюань изменилось и поспешил объяснить: "Главный редактор, я не..."

Главный редактор достал конверт и передал ей его. "Это письмо об отставке. Оно уже было напечатано. Ты можешь просто подписать его."

Чжу Хэсюань яростно встал и чуть не сбил стул позади неё. "Главный редактор, что вы имеете в виду? Из-за этой новости ты хочешь, чтобы я ушел в отставку?"

Затем Чжу Хэсюань закатила глаза и спросила: "Разве Янь Бэйчэн говорил с тобой и угрожал тебе, поэтому ты не даёшь мне опубликовать эту новость? Главный редактор, вы меня очень разочаровываете! Я думала, что вы справедливый человек в средствах массовой информации, который никогда не позволит влиять на себя силе и злым силам. В прошлый раз, когда вы делали еще большие новости, я слышал от старейшин до этого, что вы каждый день получали ужасающие звонки, но никогда не преклонялись перед ними. Почему сейчас, из-за твоей старости, ты потерял динамизм от прежнего?"

"Чжу Хэсюань, замолчи!" Управляющий редактор выкрикнул со стороны.

"Нет, я буду говорить об этом. Почему я не могу опубликовать новости, над которыми так усердно работал? Если ты перестаешь публиковать новости, потому что боишься большей власти, что ты за газетчик?" Чжу Хэксуань спросил в твёрдом тоне.

Затем главный редактор наклонил губы и чихнул на нее. "О, ты вполне праведный человек, не так ли?"

Чжу Хэсюань произнёс гневное выражение, как продолжил главный редактор: "В прошлый раз ты получил деньги от Цзинь Хэ на публикацию новости". Это была твоя профессиональная этика как журналиста? Не только Цзинь Хэ, но и Лай Юэ, Кай Хэ..."

Главный редактор вытащил список и прочитал имена в нем. Даже сумма денег, которую она получала каждый раз, была указана. Были также случаи, когда она должна была тайно расследовать различные предприятия, которые совершали теневые действия. Но поскольку она получала деньги от этих предприятий, то не только не сообщала об этом, но даже писала статьи с аплодисментами в адрес таких предприятий.

Сейчас главный редактор все собрала и процитировала их подряд, а затем холодными глазами посмотрела на Чжу Хэсюань. "Я позволила тебе взять на себя инициативу и уйти в отставку, чтобы это был твой выход". Ты знаешь правила этой области. Если я уволю тебя, ты будешь сильно давить, чтобы смешать в кругу основных средств массовой информации. Будет нелегко снова найти работу".

А также потому, что главный редактор сжалился над ней, так как она была сиротой. В начале Чжу Хэсюань написала об этом в своем резюме, а также о своих амбициях. Главный редактор подумал, что ей было нелегко достичь этой стадии, так как она была сиротой, и нанял ее. Это была также маленькая уловка Чжу Хэсюаня, чтобы сыграть на его жалости, и главный редактор смог увидеть это насквозь. Однако он считал эту крошечную схему безобидной.

Теперь ему напомнили о её тяжёлой жизни, и он не хотел полностью блокировать ей выход.

Лицо Чжу Хэсюаня побледнело. "Я... Я... Кто..."

Вскоре она поняла, что это Ян Бэйчэн.

Он знал, что она пошла искать Сю Цзяочзяо. В прошлый раз Ян Бэйчэн просто предупредил ее. На этот раз она сделала слишком много, и Ян Бэйчэн потерял терпение. Он сразу же заставил её потерять работу.

Чжу Хэсюань некоторое время колебалась, она понятия не имела, что делать дальше. Она была в ярости от Ян Бэйчэна, по какому праву он должен был вмешиваться в ее жизнь. Одним словом, она потеряла работу.

Более того, почему главный редактор подчинился команде Ян Бэйчэн!

Только потому, что Ян Бэйчэн имела над ним большую власть!

То, что она делала, было безобидным, и это было негласным правилом в этой области работы. Это также делали ее коллеги.

Она не верила, что главный редактор и главный редактор никогда раньше такого не делали!

Чжу Хэсюань даже ненавидел главного редактора сейчас, обычно казалось, что он заботится о персонале. Как только что-то пошло не так, он отвернулся от своих людей!

Главный редактор вздохнул и сказал: "Просто распишитесь здесь, идите в отдел кадров и займитесь уходом сотрудников". Я могу сделать это только для вас". Ваша зарплата в этом месяце также будет удвоена. Я бы не сказал о тебе много на улице, надеюсь, ты найдешь работу получше". Кроме того, если вы хотите продолжать работать журналистом. Пожалуйста, больше не идите по неправильному пути, я знаю, что в этой области много людей, которые делают то же самое, что и вы. Просто, как только ты сделаешь это слишком много, однажды все тебя догонит. Просто делай все по правилам, и делай хорошую работу, как честный журналист".

Чжу Хэсюань ничего не сказал, взял ручку и подписал заявление об отставке. Затем она бросила ручку и вышла за дверь.

...

Что касается вопроса о Дай Хуймине и дочери, то, естественно, ничего не было. Сюй Цзяочзяо уже несколько дней не слышал о ней никаких новостей. Это было то, что она затронет в своей поздней речи.

Линь Чу не знала, что Чжу Хэсюань потеряла работу. Около десяти часов ей позвонила Сю Моян.

"Сестры, я дома!" Сюй Моян сказала в восторге. "Разве это не сюрприз!"

С тех пор, как Сюй Моян переехала жить к Чжэнь Юнтуну, Линь Чу редко встречалась с Сюй Моян.

Это было связано не с ослаблением дружбы, а с делами, которые возникали один за другим. Это оставило ее неспособной встретиться, и получение телефонного звонка от Сюй Моян также сделало ее счастливой.

Некоторое время назад, когда у нее наконец-то было время перевести дух. Линь Чу тоже позвонила Сюй Моян, но Сюй Моян была в командировке.

Деловая поездка на этот раз была длиннее, Сюй Моян вернулась только около полуночи, и она заснула сразу после возвращения. Была середина ночи, даже Чжэн Юнтун понятия не имел, что она вернулась.

"Мы так давно не виделись, у тебя есть время днём? Позвони и Юнтуну, пообедаем вместе", - сказал Сюй Моян по телефону.

"Хорошо."

Линь Чу повесил трубку и позвонил Ян Бэйчэну, чтобы сообщить ему об этом.

Ян Бэйчэн немного не захотел, это вошло в его привычку обедать с ней. Когда он увидел, что она ест ее еду, его аппетит также вырос.

"Не будь таким, я давно не видел Моян. У меня никогда не было возможности, и сегодня Моян тоже просит", - посоветовал ему Линь Чу.

Тогда Ян Бэйчэн неохотно согласился.

"Тебе нужно поесть около полудня, даже если меня нет рядом. Пожалуйста, ешьте вовремя и не тащите. Кроме того, не звоните на вынос и просто оставьте его там, чтобы остыть", - заказал Линь Чу.

Линь Чу настаивал на том, чтобы он правильно питался, что вызвало у Ян Бэйчэна чувство несчастья, что Линь Чу не смог прийти вместе с ним рассеяться.

Он был рад и счастлив ответить: "Хорошо".

...

В полдень Сюй Моян ждала на первом этаже. Она вернулась посреди ночи и отдохнула сегодня дома и не спешила идти на работу.

Как только она увидела Линь Чу и Чжэн Юнтуну, она подняла руки вверх и помахала им.

Линь Чу и Чжэн Юнтун оба были в восторге и сразу же бросились к ней навстречу.

"Почему ты такой тихий, когда возвращаешься посреди ночи?" Чжэн Юнтун улыбнулась, когда говорила.

"Разве не потому, что я боюсь, что разбужу тебя?" Сюй Моян хихикала, когда она ответила: "Как только я уснула и проснулась, было уже почти полдень". Когда я увидела время, я быстро встала, собрала вещи и поспешила сюда. Ах да, на этот раз я поехала в Чэнду, я упоминала об этом? Я принесла отличные закуски для вас двоих. Я также принесла вам несколько пачек ингредиентов для хот-пота. Юнтон, я оставил твои дома. Этот твой."

Линь Чу увидела большую сумку конфет, а потом продолжила класть вещи в свой кабинет, так как ей было неудобно приносить их на обед.

Из-за долгого отсутствия встречи, когда они обедали, Сюй Моян нон-стоп расплывалась о днях своей жизни. Она даже говорила о вещах, которыми была недовольна на работе.

Линь Чу никогда ничего не скрывала от Сюй Моян, она даже рассказала ей о делах, касающихся Дай Хуэймина и Сюй Цзяочзяо. Так как Чжэн Юнтун работал вместе с ней, она уже знала кое-что об этом. Линь Чу все равно не хотела исключать ее из этого дела.

"Как прогнали!" Сюй Моян откусил кусочек огурца, когда слушала рассказ Линь Чу о вчерашнем поведении Сюй Цзяочзяо. Она не могла не усмехаться. "Это имя действительно совпадает с её личностью, как испорчено". (ТН: "□□□" или известное как Сюй Цзяочзяо, значение "□" по-китайски испорчено и избаловано.)

"Если бы она была милой, я бы с радостью сделал тест ДНК. Даже если я не признаю Дай Хуэймина своей матерью, она тут ни при чем. Я хочу иметь больше сестер". Линь Чу начал насмехаться. "Я не ожидал, что она будет так откровенна со мной. Если я признаю её, то боюсь, что приведу в свой дом волка". Забудь, давай не будем о ней говорить. Мы давно не виделись, а время обеда слишком мало. Почему бы тебе не прийти к нам на ужин, раз уж ты привез ингредиенты для хот-пота, давай съедим хот-пота на ужин".

Ян Бэйчэн был фанатиком хот-пота, он даже открыл ресторан хот-пота как раз для того, чтобы

он мог съесть хот-пота. Следовательно, ингредиенты, которые принес Сю Моян, определенно были в его переулке.

Сюй Моян в экстазе согласилась, но подумала о лице Ян Бэйчэн. Она не могла не дрогнуть. "Согласится ли Ян Бэйчэн на это?"

Линь Чу, "..."

"Почему бы тебе просто не приехать к нам?" Чжэн Юнтон предложил.

"Подожди, я позвоню ему и спрошу", - сказала Линь Чу, когда набирала номер телефона. Она встала и вышла на улицу, чтобы избежать громких звуков в коридоре.

Шум на заднем плане Ян Бэйчэна тоже был шумным, он, кажется, был в ресторане.

Ян Бэйчэн подумал, что она позвонила, потому что ей было не по себе, а его сердце было в восторге. Он просто выпил ложку супа, и это дало ему еще одно теплое ощущение.

"Я действительно вкусно поела", - сказал Ян Бэйчэн, и у него изначально был четкий и спокойный тон, но он бессознательно добавил немного койности, когда говорил. Он заставил Зуо Цю, сидящего напротив, почувствовать отвращение.

Изначально он хотел получить кусок говядины, но Ян Бэйчэн был настолько жирным, что изменил направление своей палочки для отбивных и вместо этого получил кусок огурца, чтобы избавиться от жира.

Затем Линь Чу попыталась правильно произнести свои слова и продолжила: "Моян только что вернулась из командировки, я так давно ее не видела".

"Ты не можешь остаться с ней! Даже на ночь!" Ян Бэйчэн не стала ждать, пока она закончит разговор, но он сразу же его отверг.

"..." Линь Чу затем продолжил: "Я не говорю, что останусь с ней. Я просто хотел пригласить её и Юнтон на обед. Она даже привезла фирменные продукты Чэнду и ту горячую базу, которую ты так любишь."

До тех пор, пока она не собиралась ночевать на улице, Ян Бэйчэн больше не возражала. Кроме того, по сравнению с тем, что она оставалась на улице и не приходила на ужин, Ян Бэйчэн с радостью согласилась на это.

"Я позвоню Дин Шангу и попрошу прислать несколько кастрюль, а также ингредиенты", - сказала Ян Бэйчэн. Ресторан с горячими кастрюлями уже был доступен, так что Линь Чу не

пришлось переживать слишком много неприятностей.

Для Линь Чу было неловко сделать этот звонок, в конце концов, Сюй Моян и Чжэн Юнтон не имели никаких отношений с Ян Бэйчэн. Они также встречались только пару раз, а Ян Бэйчэн видел Сюй Моян только несколько раз, что также было связано с Линь Чу.

Она не думала, что Янь Бэйчэн так быстро согласится, и это заставило Линь Чу почувствовать, что ее привязанность поднялась и занять победную позу, не задумываясь об этом. Она ударила по губам по телефону и сказала вслух: "Beicheng, спасибо!".

Ян Бэйчэн был в шоке, и его взгляд стал глупым, когда он сидел на стуле с слегка приоткрытым ртом.

Зуо Цю смотрел с противоположной стороны. В этот момент он особенно хотел вынуть свой мобильный телефон, чтобы запечатлеть текущее глупое выражение Ян Бэйчэн, но он не посмел.

Уши Ян Бэйчэн были горячими. Несмотря на то, что действие Линь Чу происходило через телефон, ее голос был четким, ясным и все еще звонил ему в уши. Как будто она поцеловала уши.

Лицо Ян Бэйчэна тоже покраснело, и на его лице была огромная улыбка. "Ничего страшного!"

Пока ей это нравилось, она могла делать все, что угодно!

Зуо Цю склонил голову, когда жевал огурцы, и внимательно посмотрел на глупое выражение Ян Бэйчэн. В конце концов, он не смог сдержать себя и быстро сфотографировал Ян Бэйчэн. Затем он открыл WeChat и отправил его Линь Чу.

Ян Бэйчэн восстановил душевное равновесие и, повесив трубку, прищурился на Зуо Цю. "Телефон".

"Я удалю, я удалю его немедленно!" Зуо Циу сразу же сказал, вытащил телефон и направил экран в сторону Янь Бэйчэна. Дайте ему лично взглянуть, когда он удалял фотографию.

Ян Бэйчэн дал ему довольный взгляд, Зуо Цю воскликнул, как будто он ищет смерти: "Я уже отправил его Линь Чу!".

Ян Бэйчэн, "..."

Затем Ян Бэйчэн помахал официанту, и тот сразу же подошел. Ян Бэйчэн затем заказала еще несколько дорогих блюд из меню.

Ян Бэйчэн наполнил свой рот едой, даже щёки у него выпячивались. "Мастер Ян, нас только двое, мы не можем так много есть! Позвольте вам потратить столько, мне очень жаль".

Затем Ян Бэйчэн посмотрел на него издевательски и изящно засунул кусок сладкой и кислой свинины ему в рот. Он жевал до тех пор, пока кисло-сладкий сок не упал ему в глотку и не сказал: "Ты платишь, значит, тратишь деньги - это ты".

Зуо Цю, "..."

Если бы он знал раньше, что это случится, он бы не размыл свое преступление. Господин Янь, вы только что заказали довольно много блюд, эта еда была бы очень дорогой!

Затем официант опустил по очереди тарелки с паром посуды. Было полдень, но каждый из них получил миску морского огурца, а каждый - тарелку запеченного морского ушка. Просто глядя на это, можно подумать, что такое количество добавки вызовет кровотечение из носа.

Затем Зуо Цю подхватил морской огурец, так как он был помечен на смерть. Он должен был съесть все это, даже когда начал рвать.

...

Как только Линь Чу повесила трубку, она увидела, что у неё есть дополнительное сообщение на иконе WeChat. На экране ее телефона появилось сообщение, напоминающее ей о том, что "Один лист предвещает наступление осени" (TN: Directly translation from Zuo Qiu's WeChat ID name in Chinese, which was 一叶知秋). Слово 叶 символизирует осень. Это идиома, означающая, что маленький знак может указывать на большую тенденцию.) послала ей новое сообщение.).

Линь Чу вернулась на своё место, когда открывала свою WeChat. Затем она увидела фотографию Ян Бэйчэн, которую ей прислал Зуо Цю.

Затем он записал: "Как раз сейчас, когда господин Янь разговаривал с вами по телефону, его выражение было таким".

Линь Чу не могла держать его в руках и смеялась.

Когда она посмотрела на фотографию, то увидела посуду на столе, она поняла, что Ян Бэйчэн хорошо поел, и это было не так уж и плохо.

После того, как она подумала об этом, она установила глупое выражение Ян Бэйчэн как свою фотографию в профиль WeChat.

Как только Ян Бэйчэн закончила ужин с Зуо Цю и вернулась в компанию, он вспомнил, что Зуо

Цю отправил фото Линь Чу. Затем он открыл свой WeChat и хотел спросить об этом Линь Чу, чтобы попытаться сохранить его изображение, пусть даже чуть-чуть.

Точно так же, как он нашел почтовый ящик Линь Чу, он увидел её недавно изменённую фотографию в профиле.

"..." Угол глаз Ян Бэйчэна начал дёргаться.

Как раз в этот момент, 8x8 это 64 групповой чат начал гудеть, он тоже вибрировал живой.

Когда Ян Бэйчэн зашёл проверить, он увидел, что Хань Чжуоли весело сказала: "А, Линь Чу поменяла фото в профиле?".

Вэй Цзилинь: "Это Янь Бэйчэн?"

Чу Чжаоян, "Сумасшедшая."

Затем появилась Линь Чу и подарила застенчивый смайлик, после чего сказала: "Я думаю, что эта фотография в профиле очень радостная".

Ян Бэйчэн, "..."

Какая жена могла бы свалить собственного мужчину!

Чу Чжаоян, "Спасла".

Вэй Цициань, "Ух ты, почему так оживлённо?"

Хань Чжуоли, "Старый Чу ты такой хитрый! Я уже говорил, что те, кто не произносят ни слова и не говорят, на самом деле полны зловещих сюжетов! Однако, теперь я хочу сказать, что я тоже спасаю его. Линь Чу, не спасаешь! Переоденься! Профиль! Фото!"

Сонг Ю, "У Чэнчжи светское мероприятие в полдень и он не может прийти, я оставлю его для него".

Вэй Муран, "Я приберегу его для моих родителей."

Ян Бэйчэн, "..."

Вэй Цициань, "Эй, Ченгер, выходи! Ты должен объяснять, почему ты надел такое глупое

выражение лица?"

Чу Чжаоян, "Внешность человека определяется его мыслями".

Ци Чэнлин, "Заботливый".

Хань Чжуоли, "Я уже говорил, у тех, кто едва говорит, самые злые мысли!"

Чу Чжаоян, "..."

Сначала она хотела быть игривой, и Линь Чу подумала, что было бы интересно установить глупый внешний вид Янь Бэйчэн в качестве ее профильной фотографии. После того, как она посмотрела, как так много людей смеялись над Янь Бэйчэн, она почувствовала себя немного смущенной. Затем она тихо поменяла свою фотографию в профиле на оригинальную.

Затем она сообщила Ян Бэйчэн наедине: "Я изменила его обратно, пожалуйста, не сердитесь".

Потом она послала виновного смайлика. "Я не знал, что это вызовет шум".

"Все в порядке." Ян Бэйчэн быстро ей ответила.

Первоначально он чувствовал себя немного мрачно, но, увидев сообщения Линь Чу, у него не хватило сердца разозлиться на неё.

Даже если он и не мог видеть ее лица, то видеть, как она посылает виновные смайлики, было невыносимо для него.

"Ты правда не сердишься?" Линь Чу спросил, так как она была неуверена.

"Я действительно не злюсь. Ты переделась в мою фотографию, это сделало меня счастливой, - сказала Ян Бэйчэн. Тогда он испугался, что Линь Чу поменяет его обратно и поспешил сказать: "Сегодня вечером я заберу тебя с работы, и мы вместе сделаем фотографию и поставим её в профиль". Я прощу тебя за это".

Линь Чу не мог не посмеяться. "Тогда ладно.

...

Ночью после работы Чжэнь Юнтун и Сюй Моян договорились взять такси до города Дин.

Сидеть в машине Ян Бэйчэна с Линь Чу было для них немного показным. Несмотря на то, что Чжэнь Юнтун был близок к Линь Чу, она все же уделяла внимание речи и действиям. Она не хотела, чтобы коллеги из компании сплетничали у неё за спиной и говорили, что она просто лебезит в Линь Чу, чтобы получить от неё выгоду.

Линь Чу была великолепна со всеми и имела того же мастера, что и Чжэнь Юнтун. Так что отношения между ними были довольно хорошими, и никто не чувствовал, что что-то не так.

Хотя, если бы кто-то видел ее прямо в машине Ян Бэйчэн, это создало бы другой смысл.

Честно говоря, рабочее состояние в Линь И считалось достаточно хорошим. У коллег обычно были небольшие ссоры, но большую часть времени они очень хорошо ладили, и не было такой вещи, как ударить ножом кого-то за спину.

Чжэн Юнтун был очень благодарен за это.

Чжэн Юнтун все же вышел из компании вместе с Линь Чу, а Сюй Моян уже ждал у двери. Затем они помахали друг другу.

Затем Линь Чу увидел черного великого чероки, припаркованного на противоположной стороне дороги, и посмотрел на них. "Вам, ребята, не стоит слишком много думать, просто следуйте за нашей машиной."

Сюй Моян затем помахал руками. "Я уже вызвал такси по дороге сюда, оно должно быть здесь с минуты на минуту."

Прямо тогда зазвонил телефон Линь Чу. Она думала, что ей позвонит Ян Бэйчэн, но когда она вытащила телефон, это был номер приюта.

Линь Чу сразу же взяла его и услышала, как Мо Цзиньси задыхается от рыданий. "Чу Чу, ты... ты можешь вернуться сюда? Тётя Чжу вернулась и начала всех ругать".

На заднем плане были слабые плачущие звуки.

"Тётя Ван и тётя Юань не могли прогнать её, и старый директор тоже плакал в гневе", - сказал Мо Цзиньси.

Мо Цзиньси всегда был сильным маленьким парнем, он редко плакал. Услышав, как он в рыданиях подавился, Линь Чу почувствовала, что нервничает.

"Цзиньси, не волнуйся, я сейчас приеду". Приведи Ши Ту и Тянь Тянь обратно в дом, не оставайся снаружи". Когда Линь Чу закончила говорить, она услышала громкий стук на заднем

плане. Она не знала, что упало на землю.

Линь Чу подтянула грудь и испугалась, что старый директор попал в аварию. Хотя, судя по фоновому шуму, никто не кричал. Должно быть, вместо этого что-то упало.

Мо Цзиньси повесила трубку и принесла Ши Ту и Тянь Тянь, чтобы спрятаться внутри. Затем он остался в гостинной.

Несмотря на то, что он был маленьким и не мог сделать много, он не мог вынести, чтобы уйти также. Он боялся, что что-то случится со старым директором.

Глядя на поведение Чжу Хэсюань, если она что-то сделает со старым директором, он подумал, что может использовать его тело как щит.

Затем Линь Чу кратко объяснил, что случилось с Сюй Моян и Чжэн Юньтуном. Затем Сюй Моян сказал: "Не надо так много говорить, давай просто уйдем". Мы последуем за тобой".

Чжэн Юнтун кивнул в знак согласия, Сюй Моян уже сложила рукава вверх и показала белые руки. "Какой смысл идти туда, чтобы издеваться над старым директором и детьми, я пойду туда и сам ее убью!"

Если бы это было в другой раз, Линь Чу посмеялась бы над словами Сю Мояна. Сейчас она была не в том состоянии, чтобы делать это.

В это время прибыло такси, за которым звонила Сю Моян. Сюй Моян быстро потянула Чжэн Юнтун и села в машину, как она сказала Линь Чу: "Мы возьмем эту машину и поедem, вы быстро поедете и поищите Ян Бэйчэн".

Линь Чу кивнула, подошла к пешеходному переходу спереди и посмотрела, как загорелся зеленый свет пешехода, и быстро промчалась в противоположную сторону.

Пока он был в машине, он увидел, что Линь Чу берет трубку, и что ее выражение лица не было большим.

Теперь, наблюдая, как Линь Чу пытается поспешно войти в машину, а затем хватается за Янь Бэйчэн, и она хотела поговорить, но из-за того, что она бросилась сюда, она была вынуждена задыхаться от воздуха вместо этого и не могла говорить.

Затем Ян Бэйчэн наклонилась и помогла ей пристегнуть ремень безопасности, а затем хлопала по спине. "Что происходит, не торопитесь и говорите медленно".

Линь Чу нахмурилась. "Чжу Хэсюань вызывает шум, внезапно пошел в приют и устроил сцену.

Она заставляет старого директора плакать от злости, а дети все напуганы до смерти".

"Мы пойдем прямо сейчас", - сказал Ян Бэйчэн.

Он нажал на газ, когда включил сигнальный огонь, и поехал в сторону приюта.

Его четко очерченные длинные пальцы постучали по рулю. Он организовал свои мысли и сказал: "Я предполагаю, что причина, по которой Чжу Хэсюань поехала туда, связана с ее потерянной работой".

"Какое отношение ее потерянная работа имеет к старому директору!" Линь Чу была в ярости, и внезапно повернула голову и спросила: "Почему она потеряла работу?"

Ян Бэйчэн взглянула на неё и ничего не сказала. Тогда Линь Чу поняла. "Это из-за тебя?"

Ян Бэйчэн этого не отрицала.

Тогда Линь Чу вспомнила, что когда вчера вечером к ней приходила Нань Цзинчжэн, он сказал, что Чжу Хэсюань получил от кого-то звонок и сразу же отправился на собеседование к Сюй Цзяочзяо.

Она поняла, что когда Чжу Хэсюань разоблачил её в прошлый раз, Янь Бэйчэн уже был в ярости. На этот раз она делала это снова, и Ян Бэйчэн не собиралась её щадить. Он напрямую заставил её потерять работу.

Это было недавно, а вчера Чжу Хэсюань все еще был журналистом с хорошим именем. Сегодня она потеряла работу, она понятия не имела, как Ян Бэйчэн это сделала.

"Полагаю, она также догадалась, что потеряла работу из-за того, что оскорбила тебя. Просто так получилось, что она почувствовала, что старый директор всегда предпочитал тебя, а потому что я рядом, она не осмелилась на тебя наехать. Поэтому вместо этого она пошла искать старого директора", - сказал Ян Бэйчэн, доставая свой телефон.

Затем Линь Чу услышала, как он звонил в полицию.

"Она больна? Какой смысл идти за старым директором!" Она уже слышала от Ян Бэйчэн, Чжу Хэсюань был грязным журналистом.

Она не пыталась смотреть на свои собственные недостатки, а вместо этого пошла и обвинила невиновных.

Более того, если бы Чжу Хэсюань не пытался настойчиво подкалывать и не настаивал на том, чтобы доставить ей неприятности, Янь Бэйчэн никогда бы не ввязалась в это дело, теперь она чувствовала себя так, будто весь мир - ее враг!

Машина Ян Бэйчэн и такси Сюй Моян оба приехали к входу в детский дом, Сюй Моян потом сразу же заплатила своим мобильным телефоном, что было очень быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1021125>